

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Существование блр. *цэр, цэра* (по орфографии Носовича *цэрь*) 'березовый грибо-трутовик, используемый для разжигания огня' позволяет уточнить семантику др.-русск. *цѣрь*. Слово встречается один раз в тексте "Повести временных лет": Волга же раздам воємъ по голуби комуждо, а другимъ по воробьеви, и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязывати *цѣрь*, обертываюице въ платки малы, нитькою поверзываютъ къ коемуждо ихъ. Срезневский передает значение слова как 'сера', так как ясно, что речь идет о горючем веществе. О.Н. Трубачев, анализируя этот текст пишет: "В соответствующем эпизоде летописного рассказа реальнее всего представить себе, что именно тлеющий трут завертывался в платочки и нитками привязывается к птицам" (О.Н. Трубачев. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике // Этимология 1968, М., 1971, 46). С этой мыслью трудно не согласиться, и привлечение белорусского материала делает ее более доказательной, хотя О.Н. Трубачев дает иную этимологическую интерпретацию.

М.А. Осипова

СЛАВ. **тъгха*, **тъгша* < СЛАВ. **тъгс-*

В этимологической литературе слова со значением 'кляча' и 'падаль', засвидетельствованными (лишь в части случаев — при одной и той же форме) у болг. *мърша, мръша*, макед. *мрша*, с.-хорв. *mrha, mrša*, словен. *mrha*, чеш. *mrcha*, польск. *marcha*, укр. *мерха, мерша* (и др., см. ниже), рассматриваются как омонимы. По традиции, идущей от Миклошича и Бернекера, считается, что формы с семантикой 'кляча' (куда относят прежде всего слова с корневым -х-) представляют собой заимствованное др.-в.-нем. *mar(i)ha*, ср.-в.-нем. *mârhe* то же, в то время как слова, обозначающие 'падаль' (куда входят, кроме некоторых слов с корневым -х-, слова с -š-), отражают производное слав. **merti*, **тъгq* (Bezlej II, 201; Skok II, 377 s.v. *mârha*; III, 467 s.v. *mrijeti*; Machek², 379: для форм со значением 'кляча' допускает и родство с хетт. *marša-* 'плохой'; Gebauer II, 407; Brückner, 322, 328 s.v. *mer-*).

Между тем введение в круг рассматриваемых имен русских слов (см. ниже), предполагающих исходную форму с сочетанием *-*гг-*, заставляет отвергнуть по фонетическим причинам как этимологию слова из слав. **merti*, так и идею заимствования, хотя для некоторых случаев нельзя исключить немецкое влияние, — которым, однако, трудно объяснить весь ареал распространения слова. Учитывая близость значений 'кляча' и 'падаль' (ср. хотя бы рус. диал. *пáдла* 'труп издохшего животного; о плохой лошади' (Добровольский, 571) и *бýдла, бýдло* 'бодливая корова; больная, слабая лошадь, кляча; конский труп' (Псков. словарь 2, 231), причем в первом случае представлено направление 'падаль, дрянь' > 'кляча', а во втором — обратное: 'скотина' > 'падаль'), можно усомниться в правомочности их разделения на омонимичные, а сходная семантика слов с корневыми -х- и -š-¹ заставляет анализировать эти имена, не отрывая их друг от друга. Вышесказанное позволяет обратиться к поиску иных связей упомянутых славянских слов.

Прежде всего приведем имеющийся материал для слов с корневым *-x-*: с.-хорв. *mrha* 'падаль, труп; мелкое домашнее животное (преимущественно овца); плохая вещь; скотина, товар', *mârha, mârva* 'скотина; рынок; товар; мелкое домашнее животное (овца)' (RJA VII, 59; VI, 472), *mrha, mârha* 'грех; падаль; недвижимое имущество' (Skok II, 377), *mârxa, mârva* 'домашние животные (овцы, козы, крупный рогатый скот, лошади), скот, (редко) голова скота, скотина' (PCA 12, 141); словен. *mřha* 'падаль, мертвечина; кляча, кобыла' (Pleteršnik I, 611), 'изнуренное животное, особенно лошадь; (экспр.) тучное, крепкое животное; (пейор.) нестоящий, бесполезный человек; (экспр.) статный, даровитый человек, особенно женщина' (SSKJ II, 865), *mârha* 'кляча' (Pleteršnik I, 551); чеш. *mrcha* 'труп животного, падаль; (пейор.) худое животное, особенно лошадь; (экспр.) прозвище злого, хитрого, коварного человека; плохая вещь' (PSJČ II, 973), 'мертвое тело; падаль; что-либо плохое; плохой (нескл.)' (Jungmann II, 503), диал. 'падаль; кляча; (пейор.) скверный человек, негодяй, прохвост; плохая вещь; плохой (нескл.)'³, вост.-ляш. *myrcha* 'отвратительный человек; название чего-либо или кого-либо плохого'⁴, *mřka* уменьш. к *mrcha* 'жулик, плут' (PSJČ II, 977); словац. (диал.) *mrcha* 'труп животного, падаль; (пейор.) о животном, обычно слабой, худой лошади; прозвище (обычно женщины); (экспр.) плохой (нескл.)' (SSJ II, 190; Káral, 344)⁵; ст.-луж. *morcha* 'падаль' (Machek², 379; Bezlej II, 201); ст.-польск. *marcha* 'лошадь (старая); падаль', *marcha, mercha, myrcha* 'блудница' (Linde III, 42, 70), *marcha* 'кляча; падаль' (Sł. polszcz. XVI w. XIII, 147—148), 'труп человека или животного' (Sł. stpol. 4/2—3, 160—161), диал. *marcha, mercha, myrcha* 'кляча; скотина', *marcha* 'чудовище, страшилище; девица, потерявшая невинность; скверная женщина, неряха; никчемный человек', *Hullala, marchy!* 'подзывание овец', *myrcha* 'дурная женщина; падаль', *Ty, psia myrcho! Psia mercha* 'ругательство' (Варшавский словарь II, 879, 923; Karłowicz 3, 113; малопольск.⁶), малопольск. *marcha* 'болезненное животное; кляча; дурная женщина'⁷; рус. диал. (Твер.) *морха* 'неряха', ср. также *мархоня* (Новосиб.) 'проститутка, гулящая женщина' (Филин 18, 280; 17, 378), сюда же и антропонимы др.-рус. *Морх* (XV в.), *Морхиня* (XIII в.) и многократно засвидетельствованный *Морхинин* (Веселовский. Ономастикон, 204, 130, 214, 263, 341); укр. бойк. *mérxa* 'кляча; падаль'⁸.

Предположим, далее, что реконструируемое слав. **mrxa* образовано от **mrxati*, представленного с.-хорв. *mrhati se* 'метать икру, нереститься'⁹, польск. диал. *merchać, myrchać* 'трепать, разбрасывать солому; лохматить, приводить в беспорядок, ерошить, путать, мять'¹⁰, малопольск. *merchać* 'шевелить'¹¹, *myrchać się* 'возиться, копошиться, мешкать, лениться' (Варшавский словарь II, 923)¹², ср. также ст.-польск. *zmarchać* 'истрепать, износить, изнурить' (Linde VI, 1098; Варшавский словарь VIII, 548), диал. *zmerchać* 'растрепать' (Karłowicz 6, 395). Значения сербохорватского и польских глаголов тесно связаны между собой: понятие 'метать икру, нереститься' (с.-хорв. *mrhati se*) предполагает 'тереть(ся), трепать(ся)' (представленное у польск. *merchać, myrchać (się)*, ср. с.-хорв. *trti se* 'нереститься'¹³, чеш.

iřłti se 'валяться, возиться; нереститься' (PSJČ VI, 300), польск. *irzeć się* то же (Варшавский словарь VII, 146), рус. *тереться* то же (Даль² IV, 401) < **terti*, **tırq*. Тогда глаголу, исходному для **mърhati*, — **mърsti* — можно было бы приписать значение, близкое 'тереть'.

Это предположение поддерживается данными внешней реконструкции, ср. наличие смежных значений у ср.-в.-нем. *zermürsen* 'мять, давить', швейц. *morsen*, *mürsen* 'толочь' и под., отражающих, как и в славянском, нулевую ступень чередования в корне и отнесенных Покорным к гнезду и.-е. **mer-s-* 'тереть, растирать' (Pokorny I, 737; подробнее см. Kluge—Mitzka²¹, 488—489 s.v. *morsch*), ср. также др.-инд. *mṛṣ* — *mṛṣā kar* 'растирать'¹⁴. Синонимичную славяно-германскую изоглоссу при вариантности исхода корня составляли бы продолжения слав. **mърviti*, ср. с.-хорв. *mřva* 'крошки', и др.-в.-нем. *mur(u)wi*, нем. *mürbe* 'хрупкий' (к тому же **mer-*, **merə-* 'растирать' в Pokorny I, 736; так же о германских формах Kluge—Mitzka²¹, 494—495 s.v. *mürb*). Здесь можно сопоставить семантику чеш. диал. *mrvit* 'трепать, путать, лохматить (солому, нитки и проч.)', *mrvit se* 'копнуться; валяться в соломе' (Bartoř, 208), польск. *mierzwić*, диал. *mirwić* 'трепать, мять, лохматить, путать' (Варшавский словарь II, 960) и упомянутые выше польск. диал. *merchać*, *myrchać* 'трепать, разбрасывать солому; лохматить, путать', *myrchać się* 'возиться, копошиться'¹⁵.

В таком случае производное от **mърhati* имя можно понимать как 'нечто потертое, дряное; негодная вещь, дрянь', что легко объясняет разнообразие семантических вариантов слова. Очевиден и переход 'тереть' > 'изнурять', откуда 'кляча, падаль' (мыслимое и как вариант 'дряни'), ср. хотя бы нем. *zerreiben* 'растирать; изнурять, уничтожать' (то же и у ст.-польск. *zmarchać* 'истрепать, изнурить'). Подобное развитие семантики подтверждается аналогией **дърати* > **дърань*, ср. словац. диал. *draň* 'оборванцы', *draňa* 'падаль, дохлятина' (Káľal, 110); польск. диал. *draň* '(о вещах) негодная вещь, рвань, мразь, плохой товар; старая вещь, рухлядь, ветошь; (о людях) мошенник, плут, негодяй, подлец, развратник, лентяй; дурак' (ср. еще *drańcia* 'блудница': Варшавский словарь I, 551); рус. *дрянь* 'хлам; все никуда не годное, ветхое, плохое, ничего не стоящее' (Даль² I, 497); укр. *дрань* 'негодная вещь' (Гриченко I, 441); ср. также в связи с чеш., словац. *mřcha* употребление рус. *дрянь* (нескл.) в функции определения (*погода дрянь*). Показательны и производные того же глагола рус. диал. *дѣра* 'тот, кто быстро изнашивает одежду' (ср. значение 'неряха' у польск. *marcha* и рус. диал. *морха*), *одѣра* 'тошная изнуренная лошадь, кляча', *одѣр* 'тощее, слабое домашнее животное; о том, кто быстро изнашивает одежду' (Филин 8, 5—6; 23, 15—16), ср. также *одѣр* 'кляча, скверная лошадь', *одра* 'плохая коровенка', *одрань* то же (Фасмер² III, 121).

Неудивительно и развитие вторичных значений положительной оценки, в частности 'крупный (рогатый) скот; имущество; товар' у южнославянских продолжений **mърcha*: ср. укр. *худбба* 'домашний скот, имущество', рус. диал. *худбба* 'скотина' и под. при генетически первичных значениях негативной оценки у континуантов **xudoba*

(< **xudъ(jь)* 'худой, плохой')¹⁶. Ср. характерные вторичные значения у рус. диал. *одёр* 'здоровый, сильный человек' (при 'нахальный, беззастенчивый человек; (бранно) о глупом, ленивом, дрянном человеке'), *одеры* 'хорошие лошади' (Филин 23, 15—16).

Другим производным от **mъrxati* является **mъrxalъ*, куда отнесем с.-хорв. *mrhalъ* 'ягненок' (RJA VII, 59), блр. диал. *мархаль* 'головастик' (Живое слова, 127: с естественной для названия мелкого существа производностью из значения 'копашиться'), полесск. 'некастрированный бык, баран, баран-производитель'¹⁷.

Как уже отмечалось, **mъrxati*, очевидно, произведено от исходного **mъrsti*. Можно предположить, что здесь представлено образование на *-ati* через промежуточный этап **mъrsti* > **mъrsiti* > **mъrxiti*, давший **mъršiti*. Ср. с.-хорв. *mъršiti se* 'метать икру, нереститься', словен. *mъršiti* 'приводить что-либо в беспорядок (особенно волосы); лениться, бить баклуши'¹⁸ (со значениями, тождественными семантике продолжений **mъrxati*).

Тогда форму, восстанавливаемую как **mъrša*, можно рассматривать, с одной стороны, как производное от **mъrxati* или **mъrsti* (> **mъrsja*), с другой — как имя, производное непосредственно от глагола на *-iti*. Обратное направление мотивации вызывало бы трудности семантического порядка, ср. направление "глагол" > "имя" в паре **mъrxati* > **mъrxа* с аналогичными значениями. Добавим, что и для **mъrša* не исключена соотнесенность с **mъršiti* (**mъrxа* < **mъrxiti* < **mъrsiti*). К продолжениям **mъrša* относятся болг. *мърша* 'труп животного, падаль; (пейор.) тощее, хилое животное или его мясо' (РБЕ II, 116), *мърша* 'падаль, мертвечина' (Геров III, 89); макед. *мрша* 'падаль; труп; голь, голытьба' (Конески I, 426); с.-хорв. *mъrša*, *mъrša* 'падаль, труп; тощее животное; худая женщина; мужское имя (XIV в.); заколотый освежеванный ягненок или козленок', с **-et-* также *mъrše* (только ед.ч.), *mъrše* 'мелкое домашнее животное' (RJA VII, 81, 82; VI, 487); словен. *mъrše* 'кляча' (при *mъršetina* 'падаль; слабое животное'; последние формы с суф. **-et-* могут быть образованы и от **mъrxа*), *mъrša* 'кузнечик *gryllus campestris*' (Pleteršnik I, 613, 553); польск. *mъrsza*¹⁹; антропоним рус. *Морша* (XVI в.) (Веселовский. Ономастикон, 204)²⁰; укр. *мърші* 'падаль' (Гринченко I, 419) (Веселовский. Ономастикон, 204)²⁰; укр. *мърша* 'падаль' (Гринченко I, 419), *мирша* то же²¹, бойк. *мърша* '(пейор.) скотина; падаль'²². Как видим, значения продолжений **mъrša* тождественны или аналогичны рассмотренным выше в связи с **mъrxа*, причем в общем совпадают и ареалы распространения обоих слов.

Наконец, нижеследующие отыменные производные дают более полное представление о рассматриваемом этимологическом гнезде. Отметим параллелизм значений и сходную географию континуантов слов с корневыми *-x-* и *-š-*, что еще раз подтверждает генетическое родство их мотивирующих:

**mъrxatъ(jь)*: чеш. *mrchatý* 'скверный, плохой' (PSJČ II, 973); рус. диал. (Вят.) *морхатый* 'заморенный, слабосильный (о животном); невзрачный, неказистый, небольшого роста (о человеке)' (Филин 18, 280);

**mъrxavъ(jь)*: с.-хорв. *mrhav* 'худой, тощий' (RJA VII, 59); словен.

mřhav 'худой; вялый, ленивый' (Pleteršnik I, 611); чеш. *mřhavý* 'трупный, гнилостный; скверный' (Jungmann II, 503), 'скверный, плохой' (PSJČ II, 973), диал. *mřhaví čeledín* 'непостоянный, скверный человек' (Malina. Mistř., 60); словац. диал. *mřhavý* '(экспр.) скверный, праздничный (человек)' (SSJ II, 190), 'злобный; гнойный (о кори)²³'; малопольск. *myrchawu* 'отвратительный, плохой', *merchawu* 'парень, гонящийся за девушками'²⁴;

**mřšavъ(jь)*: болг. *mřšav* 'худой, тощий; незначительный' (РБЕ II, 116), *mřšavъjъjъ* 'худой, изможденный' (Геров III, 89); макед. *mřšav* 'худой, тощий' (Конески I, 426); с.-хорв. *mřšav* 'худой (о людях, животных и проч.)'; бесплодный (о земле); истощенный; бесполезный' (RJA VII, 81); словен. *mřšav* 'худой, изможденный; скромный, неудовлетворительный' (SSKJ II, 867); антропоним рус. *Моршавин* (Веселовский. Ономастикон, 204; см. выше о *Морша*); укр. *міршавий* 'болезненный, чахлый, паршивый, невзрачный' (Гринченко I, 427; СУМ IV, 714), диал. *мершавий*²⁵;

**mřšina*: словен. *mřšina* 'падаль' (Pleteršnik I, 613); чеш. *mřšina* 'падаль' (Jungmann II, 505; PSJČ II, 977; Malina. Mistř., 60), словац. *mřšina* 'падаль; кляча; прозвище' (SSJ II, 193; Ripka, 236); польск. *marszyna* 'падаль' (Brückner, 322, 328), малопольск. гуральск. *myrsina* 'название чего-то дурного; прозвище' (Kałowicz 3, 206), *myrsyna* 'плохое мясо'²⁶, *myrszyna* 'о дурной, надоедливой женщине; страшилище', *merszyna* 'кто-либо дурной; страшилище; падаль'²⁷; рус. диал. (Ряз.) *моршінки* 'лентяи; негодяи' (Филин 18, 281); укр. *миршина* 'падаль'²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О трудностях разграничения слов с предполагаемой исходной семантикой 'кляча' или 'падаль' см., например, и у *Bezlaj* II, 201.

² *Mřva* может представлять как фонетический вариант *mřcha* (*ch* > *v*), так и продолжение **mřva*, соотносительного с **mřviti*, о родстве которого с рассматриваемыми словами см. ниже. Гласный в *mřcha*, в свою очередь, может объясняться как вокализацией сочетания с плавным (ср. *Skok* III, 467), так и немецким влиянием, см. *Трубачев О.Н.* Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960, 104. То же относится и к словен. *mřha* (см.).

³ *Malina. Mistř.*, 60; *Gregor A. Slovník nářečí slavkovsko-buřovického*. Praha — Brno, 1959, 99; *Lamprecht A. Slovník středopavského nářečí*. Ostrava, 1963, 79.

⁴ *Kellner A. Vychodolašská nářečí*. Brno, 1949, II, 222.

⁵ *Orlovský J. Gemerský nářečový slovník*. Martin, 1982, 185.

⁶ Гуральск. *myrxa* см. также в *Pawłowski E. Gwara podegrodzka (wraz z próbą wyznaczenia południowo-zachodniej granicy gwiar sądeckich)*. Wrocław; Kraków, 1955, 216; также гуральск. *mercha*, *myrcha* 'скверное животное; непослушное животное, овца' — в: *Herniczek — Morozowa, W. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego*. Wrocław etc., 1976, II—III. 132—133. Имея в виду географию слова, здесь можно было бы подозревать словашкое заимствование, что опровергается наличием мотивирующих глаголов именно в малопольских, а не словацких говорах, см. ниже. Вокализм -у- также не является отражением словац. -r- слогового: это встречающийся в малопольских говорах рефлекс сочетания редуцированного заднего ряда с плавным (см. ниже). К тому же этимологическому гнезду может относиться, кроме прочих, и образованное уже на лехитской почве польск. диал. *merchel* 'мальчик, сопляк' (Варнавский словарь II, 923), 'маленький худосочный поросенок' (картоотека Sl.gw.p.), кашуб. *měrxel* 'озорник, проказник; старичок' (*Sychta* III, 73), антропоним блр. *Мархель* (*Бирьла*, 277), заимствованный из польского.

- ⁷ Картотека Sl.gw.p.
- ⁸ *Онишкевич М. Й.* Словник бойківських говірок. Київ, 1984, I. 437, где -е- отражает местное широкое произношение -ы- < *ь(r)-.
- ⁹ *Hirtz M.* Rječnik narodnih zooloških naziva: Ribe (pisces). Zagreb, 1956, III. 246.
- ¹⁰ *Karłowicz Z.* 139: преимущественно малопольск. В связи с вокализмом ср. польск. *marszczyć*, ст.-польск. *merskać*, диал. *myrsnąć*, восходящие к **mьrsk-*; польск. *merdać*, диал. *myrdać* < **mьrd-* (Варшавский словарь II. 923, 1084).
- ¹¹ Картотека Sl.gw.p.
- ¹² Широкораспространенная производность значения 'мешкать, лениться' < 'возиться, копошиться' представлена, например, и у польск. *guzdrać się*, диал. *kuzdrać się* (Варшавский словарь I, 944).
- ¹³ *Hirtz M.* Op. cit. 431.
- ¹⁴ Последнюю форму см. в работе: *Куркина Л.В.* Этимологические заметки // ОЛА. Материалы и исследования. 1972. М., 1974. 222, где подддерживается выдвинутая И. Шефтеловичем идея родства приведенных глаголов и серб. *smrskati* 'разбить, раскрошить'. Слав. **mьrsk-*, однако, составляет более близкое соответствие глаголам других языков, находясь с **mьrsk-* в отношениях формантной вариантности. На янм лексическом материале слав. **mьrx-/mьrх-* (x < *s) реконструируется в: *Варбот Ж.Ж.* К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. VIII // Этимология. 1978. М., 1980, 27—28.
- ¹⁵ Исходная вариантность слав. **-x/*-v-* тем более затрудняет интерпретацию случаев типа с.-хорв. *tārva*, см. выше.
- ¹⁶ См.: *Трубачев О.Н.* Указ. соч. 102—104.
- ¹⁷ Э народнага слоўніка. Мінск, 1975, 176; Матэрыялы для слоўніка народна-дыялектнай мовы. Мінск, 1960, 166. То же метафоричское переосмысление исходного глагола как 'оплодотворять' находим и в блр. диал. *трык* — названии барана-производителя < **terti*, **tyrą* (слово приведено в: *Трубачев О.Н.* Указ. соч. 81).
- ¹⁸ *Hirtz M.* Op. cit., 250; *Pleteršnik I*, 613; SSKJ II, 868.
- ¹⁹ Общекарпатский диалектологический атлас. Вопросник. М., 1981. 81.
- ²⁰ Здесь *ш* может быть диалектным соответствием к *щ*, тогда *Морша* из **mьrsk-*.
- ²¹ Карпатский диалектологический атлас. М., 1967. 38.
- ²² *Онишкевич М. Й.* Указ. соч. 438.
- ²³ *Kđlal*, 344; *Orlovský J.* Op. cit. 185.
- ²⁴ Картотека Sl.gw.p.
- ²⁵ Общекарпатский диалектологический атлас. Указ. соч., 81.
- ²⁶ *Pawłowski E.* Op. cit., 283. Здесь представлено специфическое подгальское явление фонетики: произношение, в частности, -*si-* вместо общепольск. -*šy-* (см. *Matecki M.* Archaizm podhalański (wraz z próbą wyznaczenia granic tego dialektu). Kraków, 1928).
- ²⁷ Картотека Sl.gw.p.
- ²⁸ Карпатский диалектологический атлас. Указ. соч., 38.

М. Рачева

ЛЕКСИКА ИЗ КНИГИ "ВИДРИЦА" В ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В 1983 г. издательство "Болгарский писатель" в Софии осуществило первое, а в 1985 г. — второе стереотипное издание воспоминаний, записок и переписки родившегося в 1836 г. и скончавшегося в 1904 г. сельского священника Минчо Кынчева из с. Коларово, Старая Загора, священника и национал-революционера, узника Диярбакыра, соратника Василия Левского. Получившее от самого создателя символическое название "Видрица" (вост.-болг. диалектный вариант *ведрица* 'вид деревянной посуды'), собственноручно иллюстрированное,